

С тех пор, как охотничий взвод отправился прочесывать джунгли в поисках альфа-зверей, Вэс стремился нарыть больше сведений. Благодаря регулярным контактам он узнал, что несколько наемных команд получили задания, отличающиеся от охоты на насекомых ради добычи их ценных тепловых органов.

«Группа этих ребят вернулась с выкорчеванным деревом! Правда, оно небольшое. В смысле, не выше, чем ты или я. Оно выглядит очень старым и грубым, и определенно было подгрызено зверями. Кроме того, я понятия не имею, почему наемники притащили его».

«Эта команда столкнулась с шестилапым, но не убила на месте. Они завалила зверя на землю и обстреливали его лазерами! Готов поклясться, они получили приказ накачать его энергией, прежде чем убить. Животное извивалось так сильно, что команда почти потеряла часть своих мехов. Для их восстановления потребуется длительный ремонт».

Вэс не снискал ничего по-настоящему полезного, хоть и слышал изобилие сплетен. Основным фактором, ограничивающим его доступ к информации, было то, что ядро экспедиции собиралось во внутренней области базы.

У всех наемников и большинства чужаков отсутствовало разрешения на вход в это высокозащищенное пространство. Более того, дом Кейнов отправил их на окраину базы. Даже Вэс получил такое же отношение, впрочем, большей части отдела технического обслуживания, в том числе и шефу Рамиресу, также пришлось остаться снаружи.

Когда он это прокомментировал, Рамирес пожал плечами. «Важные вещи узнают только те, кому нужно их знать. Технари вроде нас находятся здесь только для поддержания работы боевых машин. Какая разница, что происходит. Даже если пещера будет рушиться, мы все равно продолжим обеспечивать исправность всех мехов».

«Они что-то от нас скрывают, вам так не кажется?»

«Само собой, они скрывают от нас правду! Думаешь, они показали нам полные записи происходящего в предыдущей экспедиции? Это только верхушка айсберга! Тепловые органы шестилапых несомненно стоят больших денег, но даже самые глупые техники знают, что лорд Кейн хочет чего-то другого. Иначе нет оснований применять резонансный подход».

Рамирес и Д'Амато не ответили ни на один из его вопросов. Они намеренно сдерживали его, даже если знали больше.

Возможно, Рамирес был прав, но Вэс не мог оставить все как есть. Его не покидало плохое предчувствие по поводу всего этого предприятия. Если он получит некое заблаговременное предупреждение, то сможет максимизировать шансы на преодоление катастрофы целым и невредимым.

Он также помнил слова мастера Олсон. До сих пор экспедиция не потерпела серьезных неудач. Помимо странной и необычной атаки пиратов, все шло по плану.

Вэс непрерывно смотрел на надежно охраняемый вход во внутреннее убежище базы. Он подумывал использовать свое поле невидимости и проникнуть внутрь, но, подумав о его ограниченной продолжительности, отказался от этой затеи. За пять минут ни он, ни Лаки не смогли бы ничего сделать.

За неимением другого выбора он решил подождать. Так или иначе, объем его работы продолжал расти, поскольку наемники возвращались с мертвыми насекомыми и поврежденными мехами.

Высококвалифицированным техническим специалистам, работающим на дом Кейнов, удавалось решать большинство возникших проблем даже без помощи проектировщика. В основном он пытался ремонтировать сильно поврежденные компоненты, на замену которых уходило много времени и сил. Его гораздо более глубокие познания о работе и структуре каждой детали позволяли почти все вернуть к жизни.

С большинством задач он сумел справиться благодаря своему давно бездействующему вспомогательному навыку Аварийного Снаряжения II. От этого навыка он получил склад ума, побудивший его мыслить нестандартно. Принятые им решения не всегда могли оказаться правильными, но в краткосрочной перспективе они неизменно держались прямо.

Когда Вэс подумал, что продолжит импровизировать решения до конца экспедиции, энсин Д'Амато внезапно получил срочное сообщение.

«Вэс, отложи свою работу. Ты нужен в другом месте».

«Неужели крайняя необходимость?»

«Критическая. Несчастный случай в охотничьем взводе. Один из Аяксов Олимпийских получил значительный урон. Капитан Кейн использовала свое исключительно мощное сигнальное устройство для передачи запроса о помощи ближайшим наемникам, а те в конечном итоге ретранслировали ее сообщение на базу».

Это известие стало неприятным сюрпризом. Вэс так усердно работал над улучшением параметров тяжелого рыцаря. «Каков ущерб?»

Энсин обратился к своему коммуникатору. «Вся ее левая нога получила значительные повреждения такой степени, что машина лишилась подвижности. Самостоятельно мех не может вернуться на базу, а для переноса он слишком тяжел. Остальная часть охотничьего взвода находится рядом с ним, но то место крайне небезопасно».

Тяжелый мех весил примерно в пять раз больше среднего, и Вэс знал, что никакими из имеющихся средств у них не выйдет вернуть его на базу. Увеличенная в 1,4 раза гравитация еще сильнее усугубляла ситуацию. На этой планете боевая машина весила на сорок процентов больше, из-за чего для любой транспортировочной платформы было невозможно доставить ее на базу.

Они прошли к восточным воротам базового лагеря. «Какой у нас план?»

«Командующий Трегис уже сформировал спасательную группу. Ты отведешь ремонтную команду к охотничьему взводу и поставишь поврежденного Олимпийца на ноги. Жизненно необходимо восстановить тяжелому рыцарю достаточно подвижности, чтобы он вернулся в безопасное место».

«Я должен выполнять ремонт на месте?!» Для Вэса показалось возмутительным то, что ему придется покинуть стены базового лагеря и пересечь чужеродные джунгли.

«Знаю, мы требуем от тебя многого, Вэс. Ты будешь в безопасности в бронированном транспорте, который также доставит материалы, необходимые для облегчения ремонта. На

земле транспортер будет сопровождать пара боевых машин. Они проследят за тем, чтобы ни одна местная форма жизни не перехватывала транспортное средство».

Это все еще казалось безумием, но Вэсу оставалось лишь выполнять приказы. Успех всей экспедиции зависел от Олимпийцев.

Командир Трегис работал быстро. Он реквизировал бронетранспортер, который должен был отправить их текущие урожаи обратно на орбиту, и освободил его от всего груза. В этот момент за дело взялся шеф Рамирес и приказал своим подчиненным под завязку загрузить средство инструментами, механизмами и материалами.

Прибыв к транспорту, Вэс задумался, почему они не намереваются забрать поврежденного меха с его текущего местоположения. Для него было бы гораздо удобнее, если бы они смогли вернуть боевую машину на базу, а затем уже пытаться ремонтировать.

«На пути слишком много металлических деревьев. Они очень жесткие и устойчивые, поэтому почти невозможно образовать расчищенную поляну, не создавая огромного переполоха» - ответил шеф, следя за процессом погрузки. «Вместо этого транспорт зависнет над локацией, позволив нам поочередно посбрасывать снаряжение».

Кроме того, транспорт не задержится надолго. Пилот получил приказ сразу после разгрузки всего снаряжения вернуться обратно на базу. В противном случае средство рисковало привлечь внимание стаи насекомых.

Экспедиция довольно рано узнала, что их летающие аппараты притягивали шестилапых, словно пламя мотыльков. Тепло от двигателей и других активных систем формировало чрезвычайно сильное влечение у маленьких, но опасных монстров.

Сделать все требовалось быстро. Вэс едва проанализировал данные о повреждениях, когда энсин Д'Амато заставил его сесть в транспорт. Хорошо хоть Мелькор пришел со своим Станиславом, а Лаки спал в его объятиях.

«Вперед!»

Транспорт медленно поднялся и в неспешном темпе направился на восток. Отряд из семи мехов сопровождал низколетающий аппарат на земле и пытался как можно быстрее пробираться через деревья.

За исключением Станислава, все остальные мехи состояли из элиты Кавалерии Джорджа. Собранные наемники ориентировались в чужих джунглях с высокой степенью мастерства. Они практически не позволяли густому лесу их замедлять. Стало очевидно, что в древесной местности они чувствовали себя, как рыба в воде.

Достаточно впечатлил Станислав, не слишком отстававший в скорости. Мелькор умело ускользал от любых препятствий на своем пути и раз за разом находил правильную опору, чтобы идти вперед, не спотыкаясь. Для соответствия старшим наемникам, которые уже многое пережили, ему не хватало только практического опыта.

Транспорт и его сопровождающие быстро приближались к месту назначения. По пути они столкнулись с несколькими опасностями, но отряд мехов позаботился о большинстве проблем.

Крупнейшая угроза возникла, когда малая стая насекомых пролетела слишком близко к средству передвижения. Они заметили его тепловыделение и мгновенно пришли в бешенство.

Мелькор вместе с двумя другими дальнобойными мехами направили свои баллистические винтовки в воздух и сбили зверей специальными боеприпасами.

Несмотря на обильный огонь, шестипалые оказались очень устойчивы - скользящие удары лишь игнорировались их толстыми чешуйками. Пара летучих мышей достигла транспорта и попыталась проточить его тонкую броню. Потребовалось немало усилий, чтобы разобраться с ними окончательно.

«Продолжаем! Мы не можем позволить себе никаких задержек!»

К Олимпийцу они подошли примерно через день. Окружающие кусты и земля демонстрировали множество следов яростной битвы. Несмотря на это, более крупные деревья оставались такими же нетронутыми. Ничегошеньки из их арсенала не могло уничтожить эту невероятно устойчивую растительность.

«Мы на месте! Начинайте опускать принадлежности!». Рамирес повернулся к Вэсу: «Я хочу, чтобы ты спустился туда первым и оценил повреждения. Мы уже получили внутреннюю телеметрию Олимпийца, но кто знает, является ли она полной? Мы должны сойти вниз и лично осмотреть поврежденную конечность».

С этими словами Вэс взошел на платформу лифта, и та потащила его сквозь очень острый лиственный покров, пока он, наконец, не коснулся земли. Сойдя с нее, он отпустил Лаки, который охотно принялся производить разведку.

В отличие от Вэса, вынужденного носить свой скафандр, его домашний любимец бродил по токсичной среде подобно шестипалым. Будучи механическим зверем, он вообще не нуждался в дыхательном процессе. Окажись Лаки в вакууме, он все равно бы чувствовал себя хорошо. Даже постоянный уровень радиации едва ли беспокоил удивительного кота.

Пока Вэс ждал мягкого спуска модуля для сканирования, он оценивал избитый охотничий взвод, пытаясь понять, что случилось.

Большинство мехов, казалось, пребывала не в лучшем своем состоянии. Только Эмпирейцы выглядели нетронутыми.

Единственному целому Олимпийцу, очевидно, пришлось тяжело. На его прочном щите выделялось много глубоких царапин, а вот броня была в лучшей форме, свидетельствуя как о своем качестве, так и о мастерстве пилота.

Что же касается Вольмаров, то повреждения получили около половины из них. На их оружии и доспехах виднелись следы когтей и укусов, чего вообще не предполагалось.

Когда опустили сканирующий модуль размером с аэромобиль, Вэс направил подъемную платформу к искалеченному Олимпийцу.

Его нога выглядела так, словно гигантское животное вгрызлось в ее бедро. Огромные следы укусов и разрывов покрывали всю конечность. Толстая броня машины спасла ее от попадания в желудок гигантского шестипалого, но это не помешало зубам пробить броню, одновременно нанося множество внутренних повреждений.

«Не двигайся!» - приказал Вэс пилоту, когда тяжелый мех попытался повернуться. «Просто оставайся на месте, пока я сканирую затронутую часть».

Пилот лихорадочно ответил в местном голосовом канале: «Держись в стороне и доберись до укрытия! Он вернулся!»

«Кто вернулся?». Вэс обернулся и заметил, как сильнонапряженный охотничий взвод готовится встретить грозного противника. Его сердце ушло в пятки, когда он понял, что какое бы существо ни изжевало Олимпийца, оно не покинуло эту область.

Катрек капитана Кейн отчаянным жестом своего заряженного копья указал назад. «Ларкинсон! Двигайся к центру нашего формирования! Мы не можем позволить доктору заполучить тебя!»

Доктору?

«Хахахаха!» - громкий визг эхом пронесся среди деревьев. В отличие от предыдущего разговора, отвратительный голос не передавался ни по одному из местных каналов связи. «Проектировщик, говорите? Восхитительно!»

Пока Вэс продолжал гадать, кому принадлежит этот голос, гигантский движущийся объект, пронесся через деревья и ударил по приготовившемуся Олимпийцу, который принял эту атаку. Раздался громкий удар, и тогда же Олимпиец отлетел более чем на дюжину шагов.

Если говорить о самом звере, то он не походил на нормального шестипалого. Фактически его внешний вид напоминал нечто среднее между мехом и королевским насекомым. Различные ржавеющие детали боевых машин соединялись с гниющей, но все еще весьма неповрежденной тушей королевского монстра.

«Это самодельный мех?» - невольно выпалил Вэс.

Из-за странного сочетания боевой машины и зверя по его спине пробежал холодок. Еще более необычным был потрепанный человек, пристегнутый к макушке химеры. Мужчина явно знал лучшие времена. Его рваное лабораторное пальто истерлось до такой степени, что ранее девственно белая композитная ткань приобрела отвратительный черный вид.

Даже сейчас безумец смеялся. Его усиленный голос тревожил весь отряд спасателей. Как человек вообще мог дышать токсичными газами, входящими в состав невероятно опасного воздуха Гроунинга IV?

«Хахаха! Нарушители намереваются остановить моего питомца! Неслыханная дерзость! Я король леса! Никто не смеет ослушаться меня, не поплатившись за это!»

«Доктор Ютланд!» - выкрикнула капитан Кейн из своего Катрека, быстро расположив своего меха между монстром и Вэсом. «Я знаю, это было давно, но вы по-прежнему человек! Пожалуйста, позвольте нам вылечить вас, и мы обещаем вернуть вас в цивилизованное пространство».

«Человек? ЧЕЛОВЕК? Ты СМЕЕШЬ называть меня человеком! Я НЕ ЧЕЛОВЕК! Я КОРОЛЬ, ЕДИНСТВЕННЫЙ КОРОЛЬ ЛЕСА! ХАХАХАХА!»

Безумец на химере абсолютно слетел с катушек. Несмотря на его очевидное безумие, никто не шевелился. Вопреки плачевному состоянию его химерной боевой машины, она все равно обладала достаточной силой, чтобы разорвать охотничий взвод в клочья.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/589236>